

7. Аудиторлық қызмет ережесі (стандарты)" аудит жүргізу нәтижелері бойынша экономикалық субъектінің басшылығына аудитордың жазбаша ақпараты " // бухгалтердің досьесі. 1998. - №2. - С. 101-107.

8. Аудиторлық қызметтің "Талдамалық рәсімдер" ережесі (стандарты) // бухгалтердің досьесі. 1998. - № 9 (мамыр). - С. 86-91.

Адылкан К.Е., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, юридический факультет, гр.Ю-26, студентка
(*Научные руководители - магистр правоведения Калгужина А.М., к.ю.н., ассоциированный профессор Аманжолова Б.А.*)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В КАЗАХСТАНЕ

Для современного Казахстана особую актуальность приобрели вопросы противодействия религиозному экстремизму среди молодежи. Сложность оценки состояния рассматриваемого срез пресупности обусловлена несколькими обстоятельствами: отсутствием точного определения понятийных границ, высоким уровнем латентности экстремистской пресупности, виктимологической пораженностью именно молодого населения страны, возможными и реальными социальными последствиями. Главными чертами современного молодежного экстремизма являются: быстро развивающаяся организованность, тесная взаимосвязь идей и целей, сплоченность группировок, формирование в них идеологических уставов, разнообразие методов достижения поставленных целей, использование новейших информационных технологий, социальных сетей, усиление мер конспирации.

Систему законодательных актов, определяющих правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, образуют Конституция Республики Казахстан 1995 года, Законы Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года, «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года, «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года, Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы.

Как правильно отмечают А.А. Биебаева, Ф.С. Жаксыбекова, нормативное определение экстремизма представляет собой достаточно сложную юридическую конструкцию, отражающую сложность и многоаспектность данного явления. Поэтому казахстанский законодатель определяет экстремизм как деятельность, преследующую определенные деструктивные цели [1].

Важное место в системе правовых средств предупреждения и пресечения экстремизма и терроризма как пресуплений, угрожающих национальной безопасности суверенного государства, отводится Уголовному кодексу Республики Казахстан.

Первый Уголовный кодекс суверенного Казахстана был принят 16 июля 1997 года, вступил в действие с 1 января 1998 года. Принятие принципиально нового уголовного закона было востребовано жизнью, осознанием необходимости коренного изменения правовой доктрины в условиях формирования новых общественных отношений, основанных на началах рыночной экономики и демократии.

Учитывая повышенную общественную опасность экстремистских пресуплений, Законом Республики Казахстан от 8 июля 2005 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения национальной безопасности» примечание к ст.41 УК было дополнено пунктом 2, в котором перечислялись «пресупления, содержащие признаки экстремизма». В первоначальном списке к данной группе были отнесены пресупления, предусмотренные ст.ст. 164, 168-171, 233-3, 236, ч.ч. 2 и 3 ст.337, ст.337-1 УК.

Законом Республики Казахстан от 29 ноября 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной пресупности, террористической и экстремистской деятельности» перечень пресуплений, содержащих признаки экстремизма, был дополнен деяниями, предусмотренными ст.ст. 233-1, 233-4 УК. Были предусмотрены новые

разновидности организованных форм соучастия – транснациональная организованная группа и транснациональное преступное сообщество (транснациональная преступная организация).

В установленной законодателем системе преступлений, содержащих признаки экстремизма, можно было различать в определенной мере структурированные по особенностям непосредственного объекта и близости конструкции объективной стороны составов преступлений следующие группы:

- экстремистские преступления, посягающие на мир и безопасность человечества (состав Возбуждения социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды);

- экстремистские преступления, посягающие на основы конституционного строя (составы Насильственного захвата власти или насильственного удержания власти либо осуществления представителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан; Вооруженного мятежа; Призывов к насильственному свержению или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению единства территории Республики Казахстан; Диверсии);

- экстремистские преступления, посягающие на общественную безопасность (составы Пропаганды терроризма либо экстремизма или публичных призывов к совершению акта терроризма либо экстремизма; Финансирования террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму либо экстремизму; Вербовки или подготовки либо вооружения лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности; Организации незаконного военизированного формирования);

- экстремистские преступления, посягающие на порядок управления (составы Создания или участия в деятельности незаконных общественных и других объединений; Организации деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма).

Принятие первого Уголовного кодекса суверенного Казахстана не означало, что реформирование уголовного законодательства достигло своего апогея. Новые этапы в развитии национального права связаны с принятием таких программных документов как Концепции правовой политики от 20 сентября 2002 года и от 21 августа 2009 года.

Концепции предусматривают дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, поскольку формирование и дальнейшее развитие уголовного права - не одномоментный акт, кроме того, оно должно отвечать определенной системе требований и потребностям практики.

Так, Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858, в качестве приоритетных направлений предусматривает «усиление уголовной ответственности за ... террористические, экстремистские ... преступления, за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества», проведение работы по предупреждению и пресечению «... распространения терроризма, этнического и религиозного экстремизма ...».

Краткий исторический анализ развития уголовного законодательства позволяет сделать вывод о системности и стабильности в уголовной политике при установлении ответственности за преступления, содержащие признаки экстремизма.

Динамизм уголовно-правового регулирования норм об ответственности за преступления, содержащие признаки экстремизма, во многом был обусловлен необходимостью приведения отечественного уголовного законодательства в соответствие с современными реалиями организации противостояния экстремизму [2].

Принципиально новый этап в противодействии проявлениям экстремизма связан с принятием 3 июля 2014 года нового Уголовного кодекса Республики Казахстан. Суть этих изменений сводится к следующему:

1) Выделен самостоятельный структурно-композиционный элемент, содержащий толкование отдельных терминов - статья 3 УК РК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в уголовном кодексе».

Легальное разъяснение используемых терминов имеет важное значение в плане обеспечения единообразного применения уголовного закона. При этом в статье 3 УК РК дается толкование:

- терминов, т.е. отдельных слов или словосочетаний, имеющих точное значение (экстремистская группа, организованная группа);
- оценочных понятий с примерными критериями их оценки (тяжкие последствия);
- исчерпывающих перечневых определений (преступная группа; террористические, экстремистские преступления).

Согласно п.39 ст.3 УК РК к экстремистским преступлениям отнесены деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 УК РК.

2) Согласно ст.10 УК РК введена двухзвенная система уголовно-наказуемых деяний, состоящая из преступлений и уголовных проступков. Критериями дифференциации уголовных правонарушений являются степень общественной опасности и наказуемость.

Рассматриваемые нами общественно опасные деяния в уголовном законе определены как «преступления», в связи с чем они могут быть охарактеризованы как совершенные виновно общественно опасные деяния (действие или бездействие), запрещенные уголовным кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни.

Более того, только глава 4 УК РК называется «Преступления против мира и безопасности человечества», все остальные главы предусматривают ответственность за совершение уголовных правонарушений.

3) Все организованные формы соучастия объединены в родовое понятие «преступная группа». В действующем уголовном законе не используется термин «формы соучастия»: ст.31 УК РК называется «Уголовная ответственность за уголовные правонарушения, совершенные группой».

Согласно ч.3 ст.31 УК РК преступление признается совершенным преступной группой, если оно совершено: организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой, незаконным военизированным формированием.

При этом экстремистская группа и террористическая группа выделены как подвиды организованной группы в зависимости от характера совершаемых ими преступлений. Экстремистская группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений (п.40 ст.3 УК РК). Террористическая группа – это организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений (п.31 ст.3 УК РК).

Сравнение п.30 и п.39 ст.3 УК РК показывает, что перечень террористических и экстремистских преступлений отчасти совпадает. Это объясняется тем, что терроризм является крайним проявлением экстремизма.

Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 29 марта 2012 года №33 была утверждена форма отчета № 1-ЭТ «О преступлениях, правонарушениях, связанных с экстремизмом, террористической деятельностью и о состоянии прокурорского надзора», Инструкция по его составлению и ведению банка данных о лицах, привлеченных к ответственности за совершение преступлений и правонарушений, связанных с экстремизмом, террористической деятельностью и организациях, признанных судом экстремистскими, террористическими.

В соответствии с данным приказом статистический отчет включал сводную информацию по восьми разделам: Раздел 1 «Сведения о преступлениях, связанных с экстремизмом, террористической деятельностью»; Раздел 2; «Сведения о лицах, совершивших преступления, связанные с экстремизмом, террористической деятельностью»; Раздел 3 «Сведения об изъятии экстремистских материалов, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ»; Раздел 4 «Надзор за применением законов при постановлении судебных актов по уголовным делам, связанным с экстремизмом и террористической деятельностью»; Раздел 5 «Сведения о лицах, осужденных за совершение преступлений, связанных с экстремизмом и террористической деятельностью»; Раздел 6 «Сведения о правонарушениях, связанных с экстремизмом и террористической деятельностью»; Раздел 7 «Сведения о состоянии прокурорского надзора за противодействием экстремизму и борьбы с террористической деятельностью»; Раздел 8 «Надзор за законностью ареста, задержания подозреваемых в совершении преступлений, связанных с экстремизмом, террористической деятельностью».

Новая статистическая форма отчета № 1-ЭТ «О правонарушениях, связанных с экстремизмом и терроризмом и о состоянии прокурорского надзора», а также Инструкция по его составлению и формированию утверждена приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан №113 от 9 октября 2014 года.

Сравнение данной формы отчета с ранее применявшейся показывает, что в целом, статистические показатели сохранены, и приведены в соответствие с положениями Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов страны.

Анализ данных отчетов, размещенных на сайте КПСиСУ ГП РК, показывает, что в открытом доступе размещены лишь сведения за период 2013-2017 гг.

Так, в 2013 году статистический отчет включал сводную информацию по первым четырем разделам.

В 2014 году дополнены сведения по разделу 5 «Сведения о лицах, осужденных за совершение преступлений, связанных с экстремизмом и террористической деятельностью».

Сведения об изъятии экстремистских материалов, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ приведены в таблице 1.

Таблица 1. Сведения об изъятии экстремистских материалов за период 2013-2016 годы

	2013	2014	2015	2016
листовки	3	-	70	260
книги	20	178	278	201
иные носители	2	96	27	66
Всего	25	274	375	527

4) Классификация экстремистских преступлений по родовому объекту сохранена: посягающие на мир и безопасность человечества; посягающие на основы конституционного строя; посягающие на общественную безопасность; посягающие на порядок управления.

Вместе с тем следует отметить увеличение количества преступлений, отнесенных к экстремистским, за счет криминализации состава Сепаратистской деятельности и включения составов Создания, руководства экстремистской группой или участия в ее деятельности; Прохождения террористической или экстремистской подготовки в перечень экстремистских преступлений.

Состояние экстремистской преступности в Казахстане в период с 2015 г. по 2017 г. характеризуется положительной динамикой (таблица 2), однако затем количество зарегистрированных экстремистских преступлений последовательно снижалось. При этом «пиковым» периодом является 2017 год, поскольку в данный период было зарегистрировано максимальное количество экстремистских преступлений - 279.

Таблица 2. Динамика зарегистрированных экстремистских преступлений в Казахстане за 2015-2019 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019
Всего экстремистских преступлений	154	240	279	220	127

Анализ структуры экстремистской преступности в Казахстане за 2017 год показывает, что удельный вес экстремистских преступлений, составлял:

- Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни - 78,5%,

- Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма - 7,2%,

- Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму - 6,4%,

- Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности - 4,6%,

- Другие экстремистские преступления - 3,3%.

5) Постатейный анализ признаков экстремистских преступлений (по УК РК 2014 года) в сравнении с признаками преступлений, содержащих признаки экстремизма (по УК РК 1997 года), характеризуется также:

- частичной криминализацией (возбуждение сословной розни - ч.1 ст.174 УК); расширением цели (вооруженный мятеж - ч.1 ст.181 УК); введением квалифицирующих признаков (ч.2 ст.179 УК, ч.2 ст.181 УК, ч.2 ст.258 УК);
- ужесточением наказания (ч.ч.1-3 ст.174 УК, ч.3 ст.179 УК, ч.2 ст.181 УК, ст.184 УК, ч.ч.1-2 ст.259 УК).

Считаем необходимым также отметить, что 8 декабря 2017 года Верховный Суд Республики Казахстан принял Нормативное постановление «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях». Необходимость разъяснения высшей судебной инстанцией вопросов квалификации террористических и экстремистских преступлений обусловлена тем, что они «наносит существенный вред общественной безопасности, подрывают устои государственности».

В целом, повышенное внимание законодателя к вопросам правовой регламентации экстремистских преступлений обусловлено тем, что борьба с организованными формами преступной деятельности в нашей стране длительное время велась неадекватными уголовно-правовыми инструментами, без учета специфики данной разновидности преступной деятельности [3].

Как видно, из законодательного перечня экстремистских преступлений трудно выделить уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность именно за проявления религиозного экстремизма. В нормативном определении разграничены три основные формы проявления экстремизма: политический, национальный и религиозный. Между тем на практическом уровне перечисленные формы экстремизма разделены достаточно слабо, так как они никогда в действительности не выступают в «чистом» виде: национальный экстремизм почти всегда несет в себе элементы экстремизма политического, и достаточно часто – религиозного; религиозный экстремизм включает элементы экстремизма политического; политический экстремизм, как правило, имеет в своей основе если не чисто религиозную идею, то псевдо-религиозную подоплеку. Экстремизм среди подростков и молодежи отличается фанатичностью, беспрекословным выполнением всех приказов, низким профессионализмом и отсутствием длительного опыта экстремистской деятельности.

В связи с чем наиболее перспективным и практически значимым представляется предупреждение деятельности международных террористических и экстремистских групп, способствующих радикализации, вербовке, мобилизации молодежи в террористические и экстремистские группы, а также дальнейшему распространению экстремистской идеологии.

Литература:

1. Биебаева А.А., Жаксыбекова Ф.С. Правовые основы противодействия экстремизму в Республике Казахстан // <http://www.konspekt.biz/index.php?text=55723>.
2. Kalguzhinova A.M., Ualiyeva Zh.B. On social-legal conditionality of liability for terrorist crimes under the legislation of the Republic of Kazakhstan // Education and science without borders. Vol. 10. - 2019. - №19. - P.13-15.
3. Kalguzhinova A.M., Ozbekov D.O., Serikbaeva S.S., Ilyasova G.A. The Strategy of criminological safety in Kazakhstan: theory, legislation and practice of providing // PONTE. Multidisciplinary Journal of Sciences & Research. Volume 73, May 2017.